

Богословские труды, сб. 23, М., 1982, стр. 154—199; сб. 24, М., 1983, стр. 139—170.

К 300-летию со дня кончины Патриарха Никона

ПРОТОИЕРЕЙ ЛЕВ ЛЕБЕДЕВ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Святейший Никон, Патриарх Московский и всея Руси, — одно из самых великих явлений Русской и Вселенской Церкви, отечественной и мировой истории и культуры. Значение его до сих пор не вполне осознано по ряду определенных объективных причин.

В XVIII—XIX вв., в период становления и развития нашей исторической науки, имя Никона слишком тесно связывалось с его борьбой против абсолютистских притязаний царского самодержавия на господство в церковных делах. Эта борьба привела в 1666 году к возникновению знаменитого судебного «дела» Патриарха; его лишили сана, сослали в заточение в монастырь. И хотя в конце жизни он был возвращен из ссылки, а затем разрешен и восстановлен в патриаршем достоинстве, русская монархия, начиная с Петра I, сохраняла к нему отрицательное отношение. Предвзятый судебный процесс создал определенную официозную версию о личности Никона, умышленно искажавшую его духовный облик. Эта версия без особых изменений перекечевала затем в труды таких видных историков, как С. М. Соловьев, митрополит Макарий (Булгаков) и др., которые жили и писали в условиях той же монархии и насильственно лишенной Патриаршества «синодальной» Церкви.

Были еще две причины, побуждавшие многих отечественных историков не очень заботиться о пересмотре «дела» и о перемене отношения к личности Никона. В

образованном обществе прошлого столетия довольно прочно укоренился взгляд на историю России, согласно которому только после того, как Петр I «прорубил окно в Европу», к нам оттуда хлынул «свет» истинного просвещения и культуры, а всё, что было до этого, представлялось в основном некоей тьмой невежества... При таком взгляде на вещи, личность и деятельность Никона не могли быть объективно рассмотрены и поняты. К этому присоединялось также и переживание в русском обществе явления церковного раскола старообрядчеством, в возникновении которого привыкли винить Патриарха Никона (что не совсем верно, как мы потом увидим). Так создавался хрестоматийный штамп, представлявший жизнь и личность Никона в отрицательных чертах.

Однако интерес к деяниям Патриарха, связанным с очень важными церковно-государственными и общественными процессами, не ослабевал, а со второй половины XIX и в начале XX в. даже неуклонно возрастал. Были опубликованы все документы судебного «дела» Никона, многие редкие документы, относящиеся к периоду его Патриаршества; об этом святителе гражданскими и церковными историками было написано столько, сколько ни об одном другом!

В этой обширной литературе можно встретить работы, в которых личность и деятельность Патриарха рассматриваются как положительное явление (например, у Н. Субботина, архимандрита Леонида (Кавелина), М. В. Зызыкина). Но «гипноз» хрестоматийных представлений был слишком силен, и в общественном мнении образ Патриарха Никона продолжал рисоваться в темных тонах¹. Современная историческая наука, вообще далекая от церковной проблематики, за пересмотр «дела» Патриарха Никона попросту не бралась.

Между тем Никон — это далеко не только обрядовые исправления и судебное «дело». Это целая эпоха

важнейших и интереснейших решений, событий и начинаний, определивших во многом дальнейший ход отечественной истории и общественной жизни, оставивших и целый ряд «завещаний» и загадок, которые еще нуждаются в расшифровке. Патриарх Никон — это проблема Вселенской Православной ецклезии и места в ней Русской Церкви, проблема развития иконографического учения Православия, острейшая проблема отношений монархии и Церкви, когда была predetermined неизбежность падения самодержавия в России. Никон — это дивное и уникальное явление в русской архитектуре, вносящее драгоценный вклад в сокровищницу национальной и мировой культуры и искусства (построенный Патриархом Новоиерусалимский монастырь академик И. Э. Грабарь назвал «одной из самых пленительных архитектурных сказок, когда-либо созданных человечеством»).

Жизнь и деятельность Никона поразительно многообразны и оставили след в истории значительными и порой великими свершениями. Никон явился сгустком самых разносторонних талантов. Он прекрасно разбирался во всех тонкостях зодчества, был знатоком и ценителем иконописи, пения, литургики, прекрасно владел искусством управления Церковью и государством, знал военное дело, был выдающимся организатором, обладал огромными но тому времени познаниями в области священной и гражданской истории, различных областей богословия, занимался медициной, греческим языком, собрал прекрасную библиотеку самых разнообразных сочинений от Аристотеля и Демосфена до святых отцов и учителей Церкви. При всем том Патриарх был великим молитвенником и подвижником.

Выходец из простых крестьян, Никон глубоко и искренне любил свой народ и, будучи вознесен на высоту патриаршего престола, явился ярким выразителем духа и

воли русского народа, его бесстрашным и решительным заступником, прославился как деятельный защитник притесняемых и угнетенных.

Всё это достаточно основательные мотивы для того, чтобы отметить 300-летие кончины Патриарха Никона попыткой заново рассмотреть основные стороны его жизни, деятельности и личности, воссоздать, насколько возможно, хотя бы важнейшие общие черты его духовного облика.